

Проявление чрезмерного энтузиазма часто влечёт за собой последствия, прямо противоположные желаемым. Возможно, из-за того, что пара находилась в больнице, Фу Яньчжи никак не отреагировал на слова девушки. Просто холодно взглянул на неё, убрал её руку, повернулся и вышел.

Цзи Цинъин ошеломлённо смотрела, как покачивается вновь задёрнутая занавеска.

Машинально она сжала ладонь, всё ещё хранящую тепло его руки.

Несколько секунд она провела словно в оцепенении и вдруг остро пожалела о сделанном. Всё неправильно. Её вообще не должно быть здесь.

Фу Яньчжи очень серьёзно относился к своей работе, и она прекрасно об этом знала. Тем не менее она сочла возможным заигрывать с ним прямо на его рабочем месте. Девушка зарылась головой в одеяло, чувствуя себя как сдутый воздушный шарик и испытывая невыразимое сожаление.

Во второй половине дня доктор был не очень занят, хотя к нему на обследование всё ещё стояла очередь. Не приходилось бегать со скоростью ветра, и иногда выдавалось несколько минут простоя. Когда он вернулся в ординаторскую, закончив с очередным пациентом, внутри никого не было.

Он на мгновение опешил, достал из ящика мобильный и посмотрел на него. Там было сообщение от Цзи Цинъин, присланное полчаса назад.

[Я вдруг вспомнила об одном срочном деле, так что не буду тебя беспокоить совместным ужином. Насчёт произошедшего – мне очень жаль.]

Фу Яньчжи уставился на сообщение и прочитал его дважды, прежде чем понял, о чём она говорила. Его палец замер над экраном. Он уже собирался ответить, как услышал, что медсестра кричит из-за двери:

— Доктор Фу, у нас срочный пациент.

Мужчина отложил телефон и без колебаний ответил:

— Хорошо, иду.

В подобных срочных случаях приходилось действовать мгновенно. Ведь иногда на счету каждая секунда.

* * *

Выйдя из больницы, Цзи Цинъин снова бесцельно бродила по городу. Многие прохожие бросали на неё взгляды, но она этого не замечала. Девушка вовсе не планировала использовать своё бегство, чтобы привлечь внимание доктора. Она просто чувствовала, что сделала что-то не так, и больше не хотела добиваться свидания. По крайней мере, на данный момент, так оно и было.

Фу Яньчжи, должно быть, очень увлечён своей работой. А она просто выменяла подарки на ужин – вот настоящая причина его согласия. Можно считать это сделкой. Цзи Цинъин словно зашла в тупик, размышляя об этой причинно-следственной связи. От этих мыслей её настроение становилось всё хуже и хуже.

Когда Чэнь Синьюй сбежала из своего офиса, Цзи Цинъин сидела внизу у бассейна с фонтаном.

Отблески заходящего солнца освещали её, покрывая всё тело девушки нежным сиянием.

При этом она всё равно умудрялась выглядеть вялой и подавленной. Подруга подняла брови и медленно приблизилась. Она протянула руку и ткнула девушку в плечо:

— По какому поводу грустишь?

Цзи Цинъин подняла голову на звук её голоса. Она немного помолчала, а затем уныло пробормотала:

— Я снова совершила ошибку.

Услышав этот мрачный тон, Чэнь Синьюй сразу занервничала:

— И что же ты натворила? Рассказывай в подробностях. А я дам тебе анализ.

Цзи Цинъин вкратце рассказала о том, как дразнила Фу Яньчжи в больнице. Выслушав историю, Чэнь Синьюй уставилась на неё с очень интригующим выражением лица.

— С чего это ты смотришь на меня таким взглядом?

— Ни с чего, — немного смутилась Чэнь Синьюй. Она на мгновение задумалась. — А что во всём этом такого ужасного? Ты думаешь, доктор Фу сердится? Или ты считаешь, что произвела плохое впечатление?

— И то, и другое, — подумав, ответила собеседница. — Главное, что это было, скорее всего, слишком грубо и порывисто.

Девушка была большой любительницей рефлексии и самокопания: сделав однажды что-то не так, она продолжала вспоминать об этом целую вечность.

Чэнь Синьйой потеряла дар речи. Она знала, что её подруга всегда была склонна переживать из-за собственных ошибок без учёта срока давности, но её нынешние идеи уже выходили за рамки разумного.

Подруга села рядом и тихо сказала:

— Мне кажется, что ты слишком заморачиваешься. Пусть доктор Фу кажется равнодушным, он не из тех, кто будет сердиться из-за каких-то пустяков...

— Потому что я для него всего лишь пустяк, — внезапно добавила Цзи Циньин.

Чэнь Синьйой уже не знала, смеяться ей или плакать:

— Может, ты позволишь мне договорить?

— Ну, говори, — усмехнулась девушка, изобразив готовность внимательно слушать.

Посмотрев ей в глаза, Чэнь Синьйой немного подумала, а затем пояснила:

— Я считаю, доктор Фу просто решил, что нехорошо отвечать тебе взаимностью, пока он на работе. Вот на что это похоже.

— Разве? — засомневалась она.

— Да, — Чэнь Синьйой протянула руку и похлопала её по плечу. — Не думай об этом слишком много. Это вообще не проблема. Если чувствуешь себя неловко, просто извинись.

— Я принесу свои извинения, — кивнула Цзи Циньин.

Чэнь Синьйой с трудом сдержала улыбку и похвалила подругу:

— Совершенно верно. Ты такая умная и рассудительная красавица! Никто не захочет сердиться на тебя.

Это факт. В отношениях с Фу Яньчжи даже Чэнь Синьйой не могла помочь. Действительно, на её памяти Цзи Циньин нередко делала глупости и ставила их в неловкие ситуации. Но первое, что она делала — признавала свои ошибки и извинялась даже за незначительные промахи. Она была такой по своей сути, и это обезоруживало. Поэтому, даже когда Чэнь Синьйой случалось

разозлиться, она не ссорилась с подругой.

— Хватит говорить об этом, — Чэнь Синьйой посмотрела на неё. — Раз уж ты пришла сюда, не хочешь поужинать со мной вечером?

— Хорошо, — Цзи Цинъин кивнула, взглянув на часы. — А тебе не нужно возвращаться на работу?

— Никакой работы. Я уже заказала столик.

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1670490>